

A man in a black long-sleeved shirt and dark pants stands in a dark, misty forest. He is holding a knife in his right hand and covering his eyes with his left hand. A red cape is draped over his left shoulder and flows down to the ground. The background is a dense forest with tall trees and a misty atmosphere.

Екатерина Шкурат

За гранью видимого

18+

Екатерина Шкурат

За гранью видимого

«Автор»

2026

Шкурат Е. В.

За гранью видимого / Е. В. Шкурат — «Автор», 2026

Произведение рассказывает о ложном восприятии собственной жизни, которое раскрывается через квест-игру на выживание в лесу, основанную на детской игре в прятки. Главный герой сталкивается с трудностями выживания, психологическим давлением, а также с переосмыслением своего восприятия окружающего мира и собственных поступков. Однако в финале становится ясно, что всё, что казалось очевидным с одной точки зрения, на самом деле имеет совершенно иной смысл. Каждый читатель сможет самостоятельно оценить действия героев и интерпретировать происходящее, основываясь на собственном восприятии. Именно поэтому произведение носит название "За гранью видимого"

© Шкурат Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ИГРА ВСТУПАЕТ В СИЛУ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Екатерина Шкурат

За гранью видимого

ГЛАВА 1

ИГРА ВСТУПАЕТ В СИЛУ

То, что мы теперь называем прятками и воспринимаем как детскую игру, когда-то было серьёзным испытанием для взрослых, полной хитрости, скрытости и напряжения. Названия и правила менялись в зависимости от страны, но суть оставалась неизменной. Во Франции её называли «Каше-каше», а в Турции – «Любишь ли ты соседа?». В России прятки тоже имеют давнюю историю. Одним из старинных названий игры было «Кулочки». В некоторых городах, существовала версия, где водящий становился лицом к стене, а кто-то тихо тыкал его сзади – добавляя элемент неожиданности.

И хоть правила различались, сама игра была пронизана неуловимой магией: тени, шорохи, внезапные появления – она могла оживать в любой момент и следить за участниками. Эта таинственная природа сделала её поистине всепроникающей, распространившейся по всему миру, от древних дворов до современных детских площадок, сохраняя в себе дух скрытого, почти мистического испытания.

1

Проехав с десятков километров, Ветров Михаил Владимирович, слышал, как очередной лежащий полицейский скребёт днище его «Лады». Он включил кондиционер на полную, пересядая в левый ряд. Сегодня, как никогда, дорога утонула в металлической гуще автомобилей. Впереди тянулась бесконечная вереница машин, будто город вытянулся в сплошную железную артерию.

Плотно захлопнув окна, он сделал это не столько из-за вспышек сигналов или криков раздражённых водителей, сколько от изнуряющей жары. Тридцать шесть градусов по Цельсию, показывал термометр. Но по ощущениям – все сорок. Для такого городка, как Вирелл, подобное считалось совсем не редкостью, особенно в разгар лета.

Промокший до нитки, Миша вытер тыльной стороной ладони лоб и отряхнул руку. Чёрная рубашка с подкатанными рукавами покрылась влажными пятнами, так сильно, что даже не выдержал натиска солнца. Спина, грудь, подмышки – всё дышало жаром. Воздух словно густел, с усилием пробиваясь в лёгкие. Он включил кондиционер на максимум и с нетерпением ждал холодного дуновения и тот, к счастью, не заставил себя ждать. Остановившись у светофора, Миша открыл бардачок. Среди прочих мелочей, покрытых слоем пыли и паутиной времени, лежала та самая бутылка воды, которая в этот момент казалась настоящим спасением. Горлышко упёрлось в край стенки, и вытащить её оказалось делом не из лёгких. Он дёрнул её пару раз безрезультатно, чувствуя, как пальцы сжимают холодный пластик. Слегка нажав на педаль газа, Миша почувствовал, как машина рванулась вперёд, визжа шинами по асфальту. Воздух взвизгнул вместе с покрывками, а резкий старт заставил бутылку покачнуться в руках. Проходящая мимо старушка с тростью вздрогнула, ускорила, не растерявшись и ударила тростью по бамперу. Глухой металлический звук эхом прокатился по улице, а сама старушка, с морщинистым, возмущённым лицом, преодолела оставшийся метр с неожиданной прытью, бросая вызов скорости и молодости.

«Вот карга старая!» – мысленно выругался Миша, продолжая вытаскивать бутылку. Злость волной прошла по телу, застряв в правой руке. Вены на предплечье вздулись, перепле-

таясь, будто ветви подземных тоннелей. Казалось, скульптор вылепил на его руке живое, дрожащее творение. Под напором бутылка хрустнула, выплеснув несколько капель воды.

– Чёрт... – прошипел он.

Пока Миша разминал онемевшую кисть, светофор щёлкнул и сменил свой сигнал. Позади тут же раздался недовольный басовитый гудок – внедорожник, серебристого оттенка неторопливо, но настойчиво требовал движения. Водитель будто считал своим долгом усилить давление: к звуку присоединились хриплые вопли, явно адресованные Мише и его задумчивости. Он медленно перевёл взгляд на боковое зеркало. В отражении мерцало раздражение чужого лица – перекошенного, обиженного самой жизнью. Он, сам не замечая, прикусил нижнюю губу. Секунду спустя тонкая нить боли пронзила её, а во рту появился сладковатый тёплый привкус крови. Он не был из тех, кто по доброй воле посещает клубы анонимных мазохистов, однако эта маленькая боль, этот примитивный, почти животный вкус собственной крови, неожиданно взбодрили. Оно вернуло контроль над телом и ситуацией – пусть и иллюзорный, но такой необходимый сейчас.

– Сейчас! Чего орёшь-то?! – Миша опустил окно и, высунувшись, крикнул на мужчину с ничем не примечательным лицом.

С раздражённым цоканьем языка он всё-таки нажал на газ. Машина неохотно дёрнулась вперёд, оставив за собой еле слышный скрип шин по раскалённому асфальту – как недовольный вздох. Жаркий день, и без того изматывающий, накапливающий злость в каждом солнечном блике, вдруг приобрёл новый оттенок раздражения – подарок от ретивого водителя внедорожника.

«И от той старой карги с тростью,» – мрачно добавил он про себя, стиснув зубы так, что закрипела эмаль.

Пот струился по вискам, сползал по шее под воротник, заставляя кожу зудеть. В голове пульсировали остатки злости, а в груди продолжала кипеть досада – мир вокруг, казалось, сговорился испытывать его терпение на прочность. Машины впереди тянулись неспешной цепью, а асфальт дрожал от жары. Миша коротко выдохнул, пытаясь подавить очередной всплеск раздражения. Всё это было мелочью...но именно из таких мелочей и складывалось ощущение, что сегодняшний день решил свести его с ума.

Сворачивая с шумного проспекта на узкую улочку, Миша одной рукой ловко откручивал крышку от бутылки. Его сноровке можно было позавидовать: крышка отлетела, ударилась о руль и исчезла где-то у педалей. Пара жадных глотков – и противный ком в горле начал рассасываться. Осушив бутылку до последней капли, он швырнул её на пассажирское сиденье и вытер губы. Будто заново родился. Хотя настроение оставалось паршивым, Миша впервые за день улыбнулся – во многом благодаря воде. Часы показывали полдень. За три часа, проведённые в дороге, половину времени он простоял в гигантской пробке. Жара вымотала его до предела, а поездка, изначально планировавшаяся как короткий маршрут, обернулась настоящим надувательством. За неделю, а то и две, он провёл четверть своей жизни за рулём. При таком темпе таксисты могли бы принять его за своего, и явно не на радостной ноте. Конкуренты, однако, в его планы не входили. Но реальность свела всё именно к этому.

Выдохнув и вскинув голову, Миша посмотрел в зеркало заднего вида. Он почти не узнавал себя: глаза, опухшие и налитые кровью, но карие зрачки по-прежнему блестели. Лицо осунулось, местами проступали морщинки, но в целом остались прежними: продолговатое, с тонкими сжатыми губами и широкими скулами. В сорок два года тёмные волосы, прежде зачесанные назад, торчали во все стороны. Он не принадлежал к числу художавых мужчин. Когда-то его тело украшали рельефные мышцы, говорящие о силе и выносливости. Однако время, неумолимое и требовательное, сгладило эти очертания. От прежней атлетичности остались лишь намёки, скрытые под слегка увеличившимися формами. Теперь он выглядел как крепкий, основательный парень, чья телесная мощь ощущалась не в демонстративной муску-

латуре, а в плотности и уверенности его фигуры. Казалось, что по ту сторону зеркала на него смотрел совершенно другой человек.

«Паршиво выглядишь, приятель,» – подумал он.

Громко, выдохнув, Миша покачал головой, разминая шею, и хруст косточек в позвоночнике разошёлся по салону сухим предупреждением. Он заставил себя сосредоточиться на дороге. Сто километров в час казались ему чудовищно медленной скоростью, будто время специально растягивало каждую секунду. Яростно выжимая педаль газа, он уверенно огибал унылые пятиэтажки, оставляя их позади лишь смазанными пятнами в стекле. Переключив передачу, он ловко вписался в угол, чтобы не проскочить нужный поворот на холме. Машина, словно чувствуя нервный азарт хозяина, подвывала мотором, рвущимся из подкапотной клетки. Его взгляд сразу же впился в чёрный «BMW», припаркованный неподалёку – блестящий, ухоженный, как сторожевой зверь на цепи. Возле нее маячили двое: массивные фигуры, подобно высеченные из камня. Кожаные куртки, одинаковые синие джинсы. Один – пониже, белобрысый – смотрел на небо через тёмные очки, полностью игнорируя приближающегося Мишу. Второй же – с тёмными, ровными прядями, падающими на лоб – то проверял экран телефона, то внимательно, оценивающе поглядывал на Мишу. Его взгляд был колючим, пытаясь проникнуть внутрь, прочесть личность по первым шагам, по тяжести дыхания, по лёгкой дрожи в пальцах.

Оценив происходящее всего за долю мгновения, Миша резко принял решение. Его мышцы напряжённо откликнулись, ожидая приказа уже давно, и он сорвался с места, переходя на стремительный шаг, почти бег. Направление было выбрано инстинктивно: ближайший подъезд, где бетонные стены могли дать временное укрытие и шанс выиграть несколько драгоценных секунд. Позади слышалось движение. Мужчина, до того увлечённый экраном телефона, вскинул голову и заметил ускользающую фигуру. Его лицо исказилось грубым пониманием, он локтем толкнул своего напарника, указывая на Мишу, что явно пытался избежать нежелательной встречи. В их походке сразу появилась целеустремлённость, тяжёлая и хищная. Они направились следом, не торопясь, уверенные в своей силе и превосходстве, а возможно, и в заранее подготовленном исходе.

Миша не видел полной картины и не мог знать, сколько именно угроз таится вокруг. Зато он отчётливо ощущал настигавшие его взгляды. Они прожигали спину, впивались в лопатки ледяными иглами подозрения и контроля. Сердце стучало в висках, дыхание стало прерывистым, каждый шаг отдавался гулом внутри.

И в какой-то момент преследователи перестали быть только тенью. Холодный укол чужого присутствия пересёк невидимую грань. Миша почувствовал прикосновение. Сначала слабое, почти неуловимое, но в этой едва заметной хватке сквозила властная уверенность человека, привыкшего брать, а не просить.

– И куда это мы так спешим? – сказал тот, что с телефоном, обнажая неровные зубы в отвратительной улыбке, перегородив путь.

Миша молчал, едва дыша.

– Пойдём присядем, дружище.

Два здоровяка схватили Мишу под мышки и поволокли к машине. Энергия Миши будто ушла через пот. Спина промокла сильнее обычного, не только из-за духоты, но и от напряжения. Мокрые волосы прилипли к щекам, мешая видеть. Он мог бы уложить этих ребят, но страх сковал его, а ноги были ватными.

Сев в салон, Миша тщательно осмотрел автомобиль. Всё выглядело безупречно: отполированный салон, изогнутое ветровое стекло, удобные кресла, минимализм и чёрная отделка создавали впечатление уникального автомобиля. Но внутри чувствовался неприятный запах пота и сигар. Не успев прикрыть нос, Миша заметил того, кого пытался не вспоминать месяцами. Он тряхнул головой отгоняя тревожные мысли, и увидел мужчину в салоне.

– Ну здравствуй, Медведь. Чего такой бледный? – произнёс мужчина, сидя на кожаном сиденье и потягивая сигару. Перед Мишей был невысокий, плотного телосложения мужчина, на вид далеко за шестьдесят. Звали его Жигарёв Дмитрий Ярославович, а для своих просто...

– Здравствуй, Жиг. – ответил Миша, чувствуя, как напряжение не спадает ни на секунду.

– Хо-хо... Я уж думал, мои парни тебе язык вырвали. Как дела? – сказал тот, усаживаясь в кресле с привычной фирменной улыбкой.

– Как у всех, Жиг, – ответил сухо. – Но думаю, тебя это не сильно волнует.

– Ах, ты сука! – рявкнул блондин, сидевший слева от Миши. Он и его каштановый приятель уселись по бокам, так что сидели вплотную, чуть ли не дыша ему в уши. Блондин пихнул Мишу локтем в ребро, и тот тяжело выдохнул.

– Поосторожнее, Вадик, а то такими темпами покалечишь нашего гостя.

– Извините, босс, – пробормотал Вадик, досадливо.

Жиг откинулся на спинку кресла и, словно стрелок, навёл на Мишу воображаемый пистолет.

– Толковый ты парень, Миша. Люблю таких. Иначе ты уже валялся бы с пулей в голове. Так что язвить будешь в другом месте. Понял?

Миша кивнул.

– Отлично! Перейдём к сути. У тебя ровно месяц, чтобы вернуть мне деньги.

– Месяц? – спокойно возразил Миша, стараясь говорить тихо. – Дай хотя бы полгода, и я всё верну.

Он помнил, что мордовороты по бокам не сводят с него глаз. Жиг рассмеялся, тряся головой:

– Как давно ты торчишь мне деньги? – Он сделал глубокую затяжку, но сигара вдруг погасла. – Почти полгода, Миша. Думаю, тебе уже надоело висеть в этой пучине долгов. Правда?

А кто меня на счётчик поставил, урод? – мысленно возмутился Миша.

– Так что я даю тебе отличную возможность за один присест расплатиться со мной.

Миша моментально ощутил, как внутри что-то настороженно сжалось. В его поле зрения попало резкое, почти хищное движение: тот неторопливо просунул правую руку в боковой карман своего пиджака, слегка наклонил корпус вперед, создавая впечатление тщательно продуманного ритуала, и извлек оттуда тонкую прямоугольную карточку, размером приблизительно пять на десять сантиметров. Он держал ее кончиками пальцев, как какой-то особо ценный артефакт, затем развернул так, чтобы Миша мог рассмотреть содержимое без единой помехи.

Секунда. Другая. Взгляд Миши произвольно зафиксировался на карточке, будто в ней таилась разгадка чьего-то странного замысла. Его изучающее выражение лица выдало внезапно возникший интерес. Визитка была выполнена с исключительным вниманием к деталям. Глубокий черный фон поглощал свет, создавая ощущение загадочной пустоты. В самом центре, аккуратными и уверенными штрихами, располагалась золотая надпись: «Погоня». Она сияла утонченно, без излишнего блеска, но притягивала взгляд несокрушимой уверенностью.казалось, эти буквы хранили в себе целую историю, густую и молчаливую, отсылая к тем областям жизни, где известность соседствует с опасностью. Миша перевел взгляд на него, пытаясь угадать, что именно заключено в этом лаконичном символе, и почему его владелец преподносит визитку с таким немногословным вызовом.

– Это клуб, что-то вроде игры, – пояснил Жиг, заливаясь смехом, когда Миша перевёл взгляд с визитки на него с недоумением. – Боже, видел бы ты своё лицо! Нет, это не то, что ты подумал. Без всякой пошлятины, и что-то вроде этого. – Он выбросил окуроч, достал новую сигару и зажигалку. Коричневый табак мгновенно загорелся, заполняя машину едким дымом. – Короче, детская забава для таких, как я. Ты – игрок. Считай это квестом. Знаешь же, о скуки

богачи готовы трясти кошельками, лишь бы посмотреть на подобное шоу. Грубо говоря, ты мой игрок, которого я выдвигаю. А мы ставим ставки и наблюдаем за всей этой картиной.

Миша терпеливо выслушал.

– Это безумие... – произнёс он наконец. – Выставляешь меня своей игрушкой? Жиг, это слишком даже для тебя...

Жиг вновь улыбнулся, вызываяще и ехидно:

– У тебя нет выбора.

2

Миша набрал контактный номер с визитки, которую до недавнего времени недоумевающе разглядывал в автомобильном салоне. Прошло уже три дня с того момента. Он провёл время в приятной компании недолго. После объяснений его приятелей, от которых толком ничего не услышал, напоследок Жиг пробурчал в привычной манере: «Сам всё увидишь». Двое его верных цепных псов вытолкали Мишу из машины, а блондинчик не забыл вклеить на прощание дружескую оплеуху. Так приключения в его жизни приобретали иной, более масштабный исход, о котором он пока ничего не знал.

В тот же вечер Миша, словно угорелый, бегал по однокомнатной квартире. Комнатку, в которой едва умещались кровать, столик и маленький холодильник, было трудно назвать полноценной, но низкая стоимость съёма закрывала все её недостатки. Вещи помещались в одну небольшую сумку: две футболки, штаны, пара трусов, бритва и запасные кеды – холостяцкий наборчик, способный составить идеальную жизнь без преград. Он мог рвануть куда угодно, убежать на все четыре стороны – в этом городке Виллер, его ничто не держало. Работы как таковой не было. Друзья? Семья? Ситуация была та же. Именно поэтому его холостяцкий набор ждал своего часа. Впрочем, Жиг уже сел ему на хвост. И уж этот-то найдёт Мишу даже на дне океана. Поэтому сумка была спрятана под кроватью – ненадолго.

Миша прилёг, закрыл лицо ладонями и завопил во всё горло. Потом снова набирал номер на визитке, но в ответ слышал лишь гудки и прерывание связи. «Зачем тогда номер, если никто не берёт трубку?» – ворчал он. Звонить им не имело смысла: пешки будут ждать его завтра у крыльца подъезда. Но всё же он делал это, потому что хотел хоть какую-то информацию. Хотел узнать, что ждёт его впереди – любопытство, как известно, никто не отменял. Или, быть может, это был страх? Всё, что оставалось Мише – взять холостяцкий набор и уехать в неизвестность. Хороший расклад, но его это нервировало. Услышав очередной сброс звонка, он разозлился ещё сильнее. Телефон полетел в стену, отскочив и упал на пол, рассыпав куски пластмассы и стекла. Но впадать в грусть Миша не собирался.

Не отчаивайся, дружище... – сказал Миша себе тихо, улыбнувшись. *У меня есть бесплатный билет в парк развлечений!* С этими словами он плюхнулся на старенький матрас и издал свист в знак согласия. И с этим настроением он прошептал:

– День был полон сюрпризов. Завтра будет ещё больше.

Лёжа на жёстком матрасе и переводя взгляд с потолка на стены, он не заметил, как вечер плавно перешёл в ночь. И в пять утра его разбудили вопящие голуби за окном, предвещающая новый день, полный неожиданных событий.

3

Внутри закипали страх и отвращение, и Мише понадобилась вся сила воли, чтобы подавить их. Ранним утром его ожидали знакомые лица, всё те же в кожаных куртках и синих джинсах. Разве что одна деталь изменилась: блондин по имени Вадик, видимо, решил сегодня, что солнечные очки не нужны важной персоне, и сменил их на обычные.

Миша последовал их примеру и не стал заморачиваться с одеждой – клетчатая рубашка с подвёрнутыми рукавами, тонкие джинсы и привычная сумка в руках. Его встретили как прежде. Второй с каштановыми прядями волос, как выяснилось позже звали Антоном, выкинул окурочку и устроился на водительском сиденье. Пару-тройку раз Миша попытался метнуть

шутки, но быстро уяснил: лучше этого не делать, особенно когда ощущаешь последствия на собственном теле. В данный момент это «наказание» концентрировалось в области плеча – под рубашкой оно пульсировало, отдавая острой, едва терпимой болью. За окном разворачивались невероятные пейзажи, завораживающие и притягивающие взгляд. Несмотря на вчерашнюю бунтарскую натуру охранников, всю дорогу они ехали молча, лишь изредка перекидываясь фразами. В машине было прохладно: все окна были спущены, а Вадик ещё умудрился включить кондиционер. Казалось, что грудa жира Вадика захватила мозг, и парень перестал думать, если он умел это раньше. Миша удивлялся, как Жиг умудрился взять к себе такого, на вид грозного и габаритного парня, но с одним явным изъяном – отсутствие ума. Он ведь явно не блистал интеллектом.

Миша рассеяно переводил взгляд с одного громилы на другого. Он открыл рот, собираясь что-то сказать в духе: «Вадик, ты случайно мозги не отморозил, или там попусту нечего отморозивать?» – но слова так и не сорвались с губ. Синяк напоминал о возможных последствиях.

К счастью, инициативу взял на себя Антон:

– Господи, Вадик, кончай издеваться и выключи эту хрень, пока я тебе твои причиндалы не отморозил! – завопил он.

– Что? – переспросил Вадик.

– Выключи кондиционер, говорю! Меня раздражает его хрипящий звук!

Вадик фыркнул, но послушно выполнил просьбу. Миша испытал ещё большее отвращение к блондину – жалкий, ничтожный, настолько, что даже напарник его ни во что не ставил. На лице Миши появилась едва заметная улыбка, которую он уже не в силах был скрывать. Тело приятно распирало изнутри: ну конечно, этот тугодум теперь будет мучиться от жары в своём неуклюжем теле.

– Чего ты лыбишься, придурок? – рявкнул Вадик. Взгляд, полный злобы, сверкнул, зубы чуть обнажились, будто он был готов вцепиться Мише в глотку. Лицо выражало не просто раздражение – кипящую ненависть, скорее направленную на напарника, чем на самого Мишу.

– Ничего. Анекдот вспомнил, – спокойно отозвался Миша, стараясь ни взглядом, ни интонацией не выдавать волнения. От этого белобрысого можно было ожидать чего угодно – особенно удар кулаком без предупреждения. – Рассказать?

– Нет, – произнёс тот, неожиданно тихо.

Миша ожидал услышать издевательский хохот или ощутить новый толчок в плечо – в стиле Вадика. Но тот вдруг умолк и уставился в окно, будто надолго провалился в свои думы.

Миша, сам не понимая почему, вдруг ощутил к нему странное сочувствие. Всё же умственная недостаточность – это диагноз, а над больными не смеются. Прикрыв рот ладонью, он сдавленно хихикнул, больше от неловкости, чем от радости.

Спустя полчаса Миша заметил, что за окнами не осталось ни высоток, ни причудливой городской архитектуры. Мир за стеклом словно переменился и заполнился одной лишь растительностью. По обеим сторонам дороги вздымались, подобно небоскрёбам, тёмные хвойные деревья, и лес за ними казался бесконечным. Двигатель настойчиво рычал, издавая ровный, почти убаюкивающий гул. Машина неслась по широкой трассе, уверенно превышая допустимую скорость. Других автомобилей не было и в помине, поэтому Антон, не стесняясь, давил педаль газа, лавируя между очередными елями за придорожной полосой. Миша начал постепенно осознавать, что они направляются не в ближайший район и не на загородную трассу. Мысль о том, что путь становится слишком долгим, неприятно царапнула сознание. Он даже рот приоткрыл, чтобы спросить, куда они, собственно, едут...

Но именно в этот момент Вадик резко повернулся к нему, растянув губы в хищной, почти радостной улыбке. В его руке лежала чёрная маска – гладкая, безликая и от этого ещё более зловещая.

– Надевай, – коротко бросил он, сунув маску Мише прямо под нос. – И не вздумай снимать. Иначе...пожалеешь. – Он произнёс это без лишних эмоций – спокойный голос только усиливал угрозу.

Миша на секунду замер. Внутри всё взвыло тревожным сиреневым светом. Его пальцы дрогнули, но он всё же послушно взял маску и натянул её на лицо. Он не стал спрашивать «зачем». Потому что прекрасно знал, что ответ ему не понравится.

– Молодец, – буркнул Вадик, вновь отвернувшись к окну, будто ничего и не произошло.

А Миша впервые отчётливо ощутил: назад вернуться будет уже невозможно. Его сердце забилось быстрее, в горле пересохло, а в ноге нервно дёргалась непокорная мышца. То, что они углублялись всё дальше в чащу, не вызвало у него ни малейшей радости. Напротив – внутри всё буквально кричало об опасности. Перед глазами вспыхивали дурацкие сценарии: ударить Вадика в нос, пока тот в панике, схватить руль у Антона, свернуть с дороги...но каждый порыв мгновенно гас, едва он осознавал возможный итог.

Он заставил себя глубоко вдохнуть и мысленно шептать: *«Всё хорошо, всё хорошо...»* Хотя прекрасно понимал – хорошим тут и не пахнет. Ошибка была сделана раньше: в тот момент, когда он согласился поехать с ними. Теперь он сидел в машине с людьми, для которых кровь – привычный спутник, а оружие – продолжение рук.

Машина взлетела на подъём, затем резко свернула в сторону. Антон переключил передачу и, разрезав воздух, понёс автомобиль вниз по склону. Его посетила мысль – сколько они в пути? Час? Два? Да какая разница...

– Нам ещё дол... – начал было Миша.

– Заткнись, – оборвал его Вадик, даже не повернув головы.

По голосу Миша определил, что тот заметно нервничал, будто отсутствие привычного хрипящего гула кондиционера лишило его внутреннего комфорта. Вадик дёргано постукивал ногой и что-то грыз, скорее губу так, словно едва сдерживался. Миша лишь тяжело вздохнул, скрестил руки на груди и продолжил свой уже привычный ритуал – мысленно уговаривал себя не паниковать.

Прошло ещё полчаса, прежде чем машина наконец остановилась. Они оказались у края леса, где деревья притаилась узкая тропа, исчезающая вдаль.

– Снимай маску и выходи, – бросил Антон.

Миша подчинился, и уже спрыгивая на землю, чувствовал, как под ботинками хрустят ветви. Следом за ним вышел Антон, в руке у него была сумка Миши, которую на ходу подхватил и, не особенно церемонясь, швырнул вперёд. Сумка описала короткую дугу в воздухе и тяжело ударила того в грудь. От неожиданности Миша едва пошатнулся, шаг невольно сбился, плечи дёрнулись, тело на мгновение потеряло опору. Однако он всё же удержался: равновесие удалось восстановить почти сразу, хотя движение получилось неловким и резким. Руки инстинктивно сомкнулись вокруг брошенной вещи, и, несмотря на толчок, сумку не выскользнула из пальцев. Так он и остался стоять, чуть напряжённый, с пойманной на лету вещью, которую Антон без лишних слов отправил ему вслед. Вадик же остался на своём месте в салоне, даже не сделав попытки выйти следом. Когда дверь захлопнулась, он первым делом потянулся к панели управления и без колебаний выкрутил кондиционер на максимум. Поток холодного воздуха ударил в лицо, скользнул по шее и плечам, постепенно вытесняя тяжёлое тепло, которое всё это время словно липло к его коже. Вадик на секунду прикрыл глаза, позволяя этому ощущению медленно растекаться по телу. Из груди у него вырвался тихий, почти непроизвольный всхлип, звук облегчения. Казалось, что с этим глубоким всхлипом, вместе с воздухом наружу вот-вот вырвется всё, что скрыто под кожей, каждая складка, каждый кусок плоти. Он втянул воздух жадно, шумно, так словно пытался наполнить им себя до предела.

Заметив это лишь краем глаза, Миша сам не сразу понял, что именно в увиденном вызвало у него такую реакцию. Взгляд его скользнул мимоходом, всего на мгновение, но этого

оказалось достаточно. Внутри что-то неприятно дрогнуло, словно по позвоночнику пробежал короткий холодок.

– Тебе туда, – Антон кивнул на тропу. – Иди прямо, не сворачивая. Увидишь белое здание. Постучишь три раза – тебе откроют. – Отдашь им это. – Он протянул ту самую визитку, которая совсем недавно впервые оказалась у него в руках. На ней по-прежнему крупными буквами красовалась надпись: «Погоня».

– А почему...возле входа не высадить? – Миша огляделся, пытаясь понять окружение.

Вадик таращился на него широко раскрытыми глазами, где таилась злая насмешка.

– Могу ещё и пинка для ускорения дать. Хочешь? – оскалился он, демонстрируя неприятные жёлтые зубы. – Пройдёшься, воздухом подышишь, подумаешь о том, какая никчёмная у тебя жизнь... Отличный план, да? – он довольно фыркнул.

Миша приподнял бровь, прикидывая шансы на побег. Лес вокруг – густой, непроглядный... дорога позади – пустая... И как будто прочитав эту мысль, Антон мгновенно пресёк любые фантазии:

– Даже не думай бежать. С этого момента твой каждый шаг под наблюдением, – сказал он сухо, без эмоций, но от этого угроза звучала только убедительнее.

– С таким сопровождением, ребятки, остаётся только пешая прогулка, – Миша попытался принять расслабленную позу, прислонился к стволу дерева и изобразил точь-в-точь такую же ехидную улыбку, как у Вадика.

Тот невятно хмыкнул, уже открывая рот, чтобы выдать очередную гадость... Но в этот момент воздух прорезал пронзительный, нечеловеческий крик, будто в глубине леса кого-то живём рвали на части. Миша резко выдохнул, дыхание перехватило. Страх проступил сквозь тела и он понял, что выглядит сейчас откровенно плохо. Антон нахмурился. Вадик затих. А лес... снова стал слишком тихим.

– Удачи, парень. Она тебе понадобится, – сухо сказал Антон, садясь за руль.

Через пару минут машина заревела, фары осветили деревья, а затем полностью скрылись за их тёмными стволами. Миша вытер мокрые ладони о потёртую рубашку и осмотрел местность. Вокруг были только деревья и узкая тропа. Никакого движения среди листвы – ни шороха, ни птиц. Лёгкая дрожь пробежала по спине, и кожа покрылась гусиной крупой. Ощущение, что за ним наблюдают, не покидало его.

Начиная с этого момента за каждым твоим шагом ведётся слежка, – повторил он про себя. Тряхнув головой, прогоняя параноидальные мысли, он глубоко вдохнул и сделал первые шаги по тропе.

4

Он шёл около десяти минут. Вокруг шумел безлюдный лес, ни голосов, ни чириканья птиц. Хвойные деревья по обе стороны сжимали его, а единственным ориентиром служила сама тропа, указывая путь. Давление леса усиливало тревогу, становилось теснее и страшнее. Но Миша понимал: он движется в правильном направлении. Тропа постепенно расширялась, и это могло означать одно – выход на дорогу к зданию был уже недалеко.

Вдруг ветер завыл, как дикий зверь, и деревья закричали скрипом и треском. Поток воздуха подталкивал Мишу вперёд, трепля волосы. Если в чащах кто-то и был (а в этом он не сомневался), наблюдатель почувствовал то же, что и Миша – дрожь, предчувствие опасности. Странное чувство пробежало по телу: словно можно было ощутить людей за сотни метров, их ауру и энергию. Он присмотрелся, тряхнул плечами и пошёл дальше, увеличивая шаг. Чем быстрее он доберётся до цели, тем скорее сможет избавиться от этого жуткого ощущения постоянного наблюдения. Шаг за шагом, словно тень невезения, стало неотъемлемой частью его существования.

Но всё началось с того злополучного дня – с соблазна денег, подлитых сладким сиропом алкоголя. Если бы в тот день он не поддался этой жадной воле человеческого характера, если

бы сумел просто договориться и уйти мирно, он сейчас не шёл бы по этой узкой тропе, которая могла привести его к смерти. Конечно, это мог быть и билет в лучшую жизнь: если он примет участие, долг исчезнет. Так ли это? Миша тихо усмехнулся, и это смех прошёл по телу дрожью, заставляя идти быстрее. При одной лишь мысли о том, что творится в той неизведанной части, где ему предстоит оказаться, по коже пробежали холодные мурашки. Сердце стучало так сильно, что казалось, вот-вот разорвёт грудную клетку, а внутри разгоралась смесь тревоги и предчувствия чего-то чужого, что не поддавалось разуму.

Вдруг перед глазами замаячил белый силуэт. С каждым шагом он становился всё отчётливее, как материализуясь из тумана, и в нём читалась какая-то неясная угроза, от которой по спине бегал холодный пот. Здание было почти скрыто за густыми кронами деревьев – лишь узкая тропа, ведущая к нему, выдавала его существование. Теперь он стоял перед главным входом и скептически окинул взглядом трёхэтажный кирпичный корпус. При одном только виде сооружения внутренности свело тугим узлом, а мысль о том, что здесь он сможет рассчитаться с долгом раз и навсегда, заставляла ровно дышать. Тем не менее он был поражён: здание оказалось впечатляюще симметричным, с безупречными архитектурными линиями. Судя по всему, здание недавно обновили. Стены, окрашенные в нежно-бежевый оттенок, почти белый, местами ещё свежие, излучали едва уловимый блеск и тонкий запах новой краски. На фоне мрака леса это выглядело особенно странно и почти нереально. Сам лес старался спрятать это аккуратное строение от посторонних глаз. Миша разглядел и фасад, пытаясь хоть что-то прочесть за холодной, бездушной горой материала. И на фоне этого великолепия хотелось сказать что-то трогательное или проницательное, но всё что слетело с губ:

– Чёрт.

Одно радовало: он наконец нашёл здание, о котором ему говорили те верные псы. Значит, всё происходящее было частью какой-то игры, частью настоящего, а не банальным планом просто закопать его заживо у какой-нибудь ели. От этой мысли в груди разлилось настоящее облегчение, и он даже не заметил, как машинально протёр сухой лоб. Подойдя к двери, Миша первым делом почувствовал, как становится жарче. Воздух, пропитанный духотой и палящий, как тяжёлое одеяло, заставлял действовать быстрее. Рука напряглась, когда пальцы коснулись холодного металла. Он сделал глубокий вдох, затем медленный выдох, прежде чем стукнуть. Три удара...щелчок...и дверь медленно открылась.

5

При едва слышном скрипе открываемой двери Миша поднял глаза, подобно вынырнул из водоворота собственных мыслей. Когда он входил в здание, день ещё был залит светом, но теперь коридор казался более тусклым. На пороге возникла девушка. Красивая, смуглая, в ярко-красном платье, которое подчеркивало изящество её фигуры и двигалось вместе с ней, как струящееся пламя. Её голубые глаза были широко распахнуты, но за этим выразительным взглядом таилась странная пустота, будто внутри скрывалась тайна или давняя усталость. Русые волосы, аккуратно собранные в элегантную причёску, придавали ей вид уточенной артистки, а лёгкий макияж только подчеркивал четкость линий и пластичность ее лица.

Он на мгновение ощутил, как внутри всё замерло. Смотрел на незнакомку с каким-то непонятым, почти ошеломленным восхищением. Его лицо постепенно налилось теплом, кровь прилила к щекам, и он одарил девушку одной из тех редких, широких, ярких улыбок, которые появляются только в моменты полной растерянности. Более того, он даже слегка склонил голову, будто выразив почтение, и сразу же удивился собственной реакции, потому что подобное поведение было ему несвойственно.

У него было всего несколько секунд, чтобы внимательнее рассмотреть изящный овал её лица, тонкие губы, словно вычерченные одной непрерывной линией, и тембр дыхания, в котором чудилась скрытая уверенность. Девушка чуть наклонила голову в сторону, протягивая к нему руку. Её голос прозвучал мягко, но требовательно:

– Пропуск.

Миша всё ещё слегка улыбаясь, не сразу осознав смысл сказанного:

– Что?

Девушка тихо выдохнула, будто подобная заминка случалась здесь слишком часто:

– Визитку дай.

«Вот чёрт», мысленно выругался он, а вслух прохрипел:

– А, сейчас.

Эти слова сорвались с его губ слишком поспешно, пытаясь скрыть внезапный приступ паники. На мгновение застыв, он пытался вспомнить, где именно оставил эту злосчастную визитку. Первая мысль ударила резко, почти болезненно: визитка могла выпасть по дороге сюда. Если учесть, в каком напряжённом состоянии он находился, то и дело машинально прятал руки в карманы, словно пытаясь унять беспокойство или убедиться, что всё на месте. Возможно, во время одного из таких резких, неосознанных движений пальцы задели её, и она незаметно выскользнула наружу. Теперь она может лежать где-нибудь у тропинки среди слежавшейся хвои, влажной земли и мелкого мусора, почти сливаясь с окружающей природой и ожидая, пока её случайно обнаружат. Учитывая его состояние, подобное было вполне вероятным. Не исключено и другое: возможно, он и вовсе не взял её у Антона в тот момент, когда тот, понижая голос и придавая словам зловещую тяжесть, намекал на слежку. В такой обстановке легко потерять нить происходящего, особенно если тревога нарастает быстрее, чем успевают оформляться мысли. Его могло охватить то самое состояние растерянности, когда человек слышит слова, понимает их смысл, но внутри всё словно заполняет густая, вязкая тревога. И тогда вполне вероятно, что он просто не придал значения самой вещи – не протянул руку, не проверил карман, не зафиксировал в памяти момент передачи. Всё его внимание могло быть поглощено лишь одним: ощущение, что за ним наблюдают, что каждое движение может оказаться под чьим-то взглядом.

Он перебирал вариант за вариантом, один нелепее другого, будто ум намеренно подбрасывал абсурдные предположения только для того, чтобы усугубить тревогу. Однако в какой-то момент сознание выдало нужный фрагмент: он сам убрал визитку в задний карман штанов. Это воспоминание всплыло ясно и отчетливо, подобно тому, что тщательно спрятанное в нужный момент вспыхнуло светом.

Волнение, вместо того чтобы утихнуть, накрыло еще стремительнее. Он бросил руку в карман и не нащупал ничего, кроме пустой ткани. Его щеки вспыхнули жаром, хотя едва ли кто-то мог это заметить в тот момент. Ему казалось, что на него смотрят как на растерянного глупца с бессмысленно приоткрытым ртом. Паника уже подбиралась к горлу, сжимая дыхание. Неожиданное спасение пришло, когда пальцы коснулись острого уголка, спрятавшегося чуть ниже привычного места. Засунув руку глубже, он наконец почувствовал знакомую шероховатость золотых букв на черном фоне. Оказалось, что визитка всего лишь сползла вниз, ничуть не исчезнув. Облегчение вспыхнуло в груди почти торжественно. Возможно, удача действительно еще не отвернулась от него. Хотя... можно ли называть удачей подобные обстоятельства.

Миша аккуратно извлёк карточку и протянул девушке. На вид она казалась самой обычной: тонкий чёрный картон с буквами, сияющими золотистым отблеском. Однако именно благодаря ей Миша, наконец, мог уйти от Жига и его неприятного вмешательства в судьбу других.

Стоило ему переступить порог, как пространство вокруг изменилось. Внутри царил мягкий приглушённый полумрак, подсвеченный тайной. Дверь за его спиной закрылась с протяжным скрипом, от которого Миша неожиданно вздрогнул. По позвоночнику пробежал холодок, сердце сбилось с ритма и больно дернулось, подталкивая к бегству.

Он выдавил чуть нервную улыбку, стараясь выглядеть уверенно, хотя взгляд выдавал напряжение. Девушка, не обратив на его переживания, легко и плавно шагнула вперёд. Ее крас-

ное платье тихо шуршало, когда она жестом пригласила его следовать. Так, с видом хозяйки, она провела его в гостиную, где начиналась новая неизвестная глава событий.

6

На удивление в прихожей Миша двигался с той спокойной уверенностью, какая свойственная человеку, чувствующему себя здесь законным гостем. Шаги его были размеренными, и каждый новый шаг сопровождался нарастающим ощущением причастности к месту, куда его допустили. Казалось, он и впрямь имеет право находиться в этих стенах. Из глубины коридора доносились приглушенные голоса: тихие, едва различимые, будто чьи-то мысли ускользали в полутьпот, сливаясь в монотонное бормотание, которое рождало лёгкое предчувствие чего-то неведомого.

Неожиданно она остановилась у небольшого столика, на поверхности которого лежал тёмный неопределимый предмет. Тусклый свет, заполнявший комнату, скрывал его очертания, и Миша не сразу понял, что именно находится перед ним. Девушка потянулась к нему грациозным, почти бесшумным движением. В следующее мгновение предмет уже оказался в ее руках, словно он всегда принадлежал именно ей. Она подняла его на уровень глаз Миши. Это оказалась маска. На первый взгляд материал напоминал фарфор, однако в нём ощущалась особая прочность, скрытая лёгкость и холодное совершенство, скорее свойственные карбону. Её поверхность отливала багровым оттенком, улавливая отблеск неведомого света. По бокам переливались замысловатые узоры, будто выгравированные рукой искусного мастера. Маска выглядела не просто атрибутом, а символом участия в чём-то тайном, недоступном постороннему взгляду.

Девушка протянула маску ему и произнесла:

– Надень. И не смей снимать при других участниках. Здесь строго запрещено оголять своё лицо. Как и собственное имя называть.

Ни вопросов, ни даже попытки возразить. Миша молча подчинился. Его движения были почти механическими, но внутри чувствовалось беспокойство. Он закрепил маску на лице, и теперь всё от переносицы до подбородка оказалось скрыто за гладкой таинственной поверхностью. Лишь кудри каштановых волос свободно спадали на лоб и виски, не позволяя полностью раствориться в образе анонимности.

Он поднял взгляд и встретился с ее глазами. В них не было ни насмешки, ни сомнения, только спокойная оценка. Она позволила себе лёгкую улыбку.

– Тебе идёт.

Эти слова прозвучали неожиданно искренне. Девушка, не задерживаясь дальше ни на миг, развернулась и уверенным шагом направилась вперёд. Миша последовал за ней, чувствуя, как каждый новый шаг ведёт его к тайне, в которой он уже стал частью игры.

Гостиная, в которой уже собралось немало людей, была оформлена так, чтобы неизбежно произвести впечатление на любого вошедшего. Натяжной потолок с плавными линиями отражал мягкий свет, а пол, покрытый ясеновым паркетом, выглядел так, словно его только что отполировали лучи солнца. Светлые стены с едва уловимым голубоватым оттенком создавали атмосферу элегантной свежести. Весь дом будто являл собой тщательно продуманное произведение современного искусства, где каждый элемент нес эстетическую нагрузку. Сквозь большие окна внутрь проникал свет тропического солнца раннего летнего вечера. Воздух был густым и жарким, по крайней мере для Миши, который сразу ощутил, как по вискам прокатываются капельки пота. Он старался не выдать ни дискомфорта, ни волнения.

В центре просторной гостиной на мягких диванах расположились люди, погружённые в спокойные разговоры. Их тихие голоса создавали впечатление уединённого клуба, куда допускают только избранных. Однако с появлением нового участника беседы на мгновение смолкли. Почти одновременно несколько пар глаз обратились на Мишу, приковав внимание к нему как к фигуре, внезапно нарушившей привычный порядок. Эти взгляды были изучающими и чуть

настороженными. В них не ощущалось явной враждебности, но в их пристальности было что-то, что могло бы заставить любого почувствовать себя лишним среди чужих.

Он стойко выдержал этот немой интерес, сохранив на лице спокойное выражение. Он прекрасно понимал, что не должен демонстрировать растерянность. Вскоре разговоры возобновились, и напряжение немного спало. Увлечённый разглядыванием окружавших его людей, Миша не успел заметить, как к нему вновь приблизилась девушка в красном платье. Её присутствие обозначилось лёгким касанием его плеча. Не столько сам факт прикосновения, сколько внезапно едва услышанное произнесение собственного имени заставило его мгновенно напрячься. Он резко повернулся на звук.

– Миша...

Он даже не осознал, как именноотреагировал. Инстинкт определил мысль.

– Да? – полувскрикивая, как бы его резко выдернули из собственных мыслей.

– Можете занять одно из свободных мест, – произнесла девушка, натянуто улыбнувшись. В ее голосе слышалась явная тень недовольства, которую она даже не пыталась скрыть.

Миша тихо выдохнул, ощущая неприятное сжатие в груди, и, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, пересек гостиную быстрым шагом. Он опустился на ближайший кожаный диван, который мягко пружинил под его весом. Некоторое время он боролся с собой, колеблясь между желанием остаться невозмутимым и стремлением хоть немного снять напряжение. В итоге рука его потянулась к хрустальному графину на журнальном столике. Коньяк, окруженный рядом подобных бутылей, сиял в бокале темно-янтарным теплом. Миша сделал небольшой глоток. Обжигающая терпкость спустилась по горлу, и напряжение будто немного ослабло. Только теперь, позволив себе вдохнуть свободнее, он смог внимательнее рассмотреть собравшихся.

Всего присутствовало семеро человек, если не считать его самого и сопровождающую девушку. Однако внимание Мишу сразу привлекли четверо. Первым был на первый взгляд совсем ещё юный парнишка. Тонкий, высокий, со светлыми, блестящими волосами. Падающий свет скользил по его маске, и взгляд Миши задержался на ней дольше, чем он планировал. Маска выделялась своей непохожестью. Глубокий тёмно-фиолетовый цвет создавал ощущение вечерней глубины, в которой могло прятаться всё, что угодно. Ни перьев, ни блестящего декора, ни вычурных завитков, столь характерных для подобного атрибута, она не имела. Чистая, строгая форма, лаконичный контур, скрывающий ровно ту же часть лица, что и его собственная маска, начинался у переносицы и опускался до верхней точки скул. Однако именно область глаз приковывала внимание. Там, где следовало увидеть взгляд, не было ничего. Ни блика зрачка, ни малейшего движения радужки. Пустые тени вместо глаз создавали тревожную иллюзию отсутствия самого взгляда как сущности. Казалось, эта маска не просто скрывает личность, а подавляет саму мысль о человеческом присутствии за ней. Темнота, заполнявшая прорези, была настолько плотной, что вызывала желание отвести взгляд, ощущая зарождающийся холод настороженности. Почему-то эти темные пятна напоминали ему очки, словно увеличительные линзы для глаз. И когда Миша заметил, как тот по привычке машинально поправляет переносицу, будто там действительно находятся очки, он догадался, что у парня плохое зрение. Эта догадка вскоре подтвердилась: чуть левее юноши блеснул лежащий рядом предмет. Это оказались обычные очки для зрения.

Вторая фигура привлекла внимание своей миниатюрностью. Перед ним сидела стройная брюнетка с блестящей, почти кукольной фигурой и чрезмерно пышной грудью. Её нельзя было назвать самой эффектной среди присутствующих, однако в ней было нечто притягательное уже в одном только облике. На девушке была обтягивающая синяя блузка, короткая юбка, едва прикрывающая бёдра, и белые кроссовки, придающие ей вид легкомысленной студентки. Поведение укрепляло сложившееся впечатление. Её манера говорить, чрезмерная жестикуля-

ция, вспышки звонкого смеха в неподходящие моменты невольно подталкивали к мысли о некоторой наивности возможно даже глуповатости.

Третьим оказался немного полноватый мужчина лет пятидесяти, с длинными чёрными волосами. Просторные штаны и рубашка защитного цвета делали его похожим скорее на приземистого беспризорника, чем на человека со стабильным положением. Опытный взгляд Миши безошибочно уловил присущие ему черты: упрямый нрав и внутренний бунт против всего окружающего. Только снаружи он кажется обычным трусом и не более того.

Однако больше всех впечатлил следующий. Мужчина примерно одного возраста с Мишей сидел в одиночестве у края зала, неспешно отпивая виски из высокого бокала. Красная майка и синие бриджи лишь подчеркивали мускулистую фигуру, выдавая в нём человека физически сильного и целеустремлённого. При этом он единственный из них на ком надета маска, закрывающая всю голову, словно капюшон палача.

Миша прекрасно знал, что первое впечатление нередко обманчиво, и полагаться исключительно на внешность бывает крайне неразумно. Тем не менее для него это не имело особого значения. Он не собирался заводить здесь друзей, тем более снижать бдительность. Краткого наблюдения оказалась вполне достаточно, чтобы прийти к очевидному выводу: вокруг собрались такие же, как он сам. Лицемеры, думающие прежде всего о собственной выгоде. У каждого была своя цель, но суть оставалась общей. Деньги. Всё в этом месте крутилось только вокруг них.

7

Голос, раздавшийся у порога гостиной, заставил всех присутствующих резко обернуться. В этот миг каждый ждал увидеть лишь одно лицо, искал именно этого человека. Девушка в красном платье, словно существо из иного мира, появилась перед ними в сопровождении тяжелого клубящегося тумана угольно-чёрного цвета, что тянулся за её шагами длинным хвостом. Однако при всей мрачности этого следа её собственное сияние было настолько ярким, что казалось ослепляет каждый взгляд, рискнувший задержаться на ней дольше секунды. По крайней мере, для Миши именно так выглядела реальность, и любое иное мнение он отверг бы без раздумий.

Рядом с ней находился высокий худощавый старик. Несмотря на болезненный оттенок кожи и резкие линии лица, он выглядел удивительно живым, даже энергичным. Чёрный приталенный костюм подчеркивал его стройность, а прямоугольные очки завершали образ строгого и делового человека. Однако при сравнении с девушкой старик терял всё свое впечатление, его присутствие существовало лишь для того, чтобы оттенить её величие.

Засмотревшись на изящную даму, Миша не заметил, как к нему бесшумно приблизился молодой паренек в таком же костюме, что был на старике. Только вот на нём была маска, по типу их, но не обладала никакой изящностью, сама обычная черная бальная маска. В одной руке тот держал лист бумаги, в другой красную ручку. Миша приподнял бровь в немом вопросе, но юноша без лишних слов протянул документ.

– Подпишите, – произнёс, он ровно и поспешил дальше, переходя к следующему участнику, что сидел по левую сторону от Миши.

Миша опустил взгляд на лист. В самом центре крупным шрифтом красовались слова «Соглашение на участие в игре «Погоня»». Ниже шли одиннадцать пунктов, описывающих условия. Один из них сразу зацепил его внимание:

«2.1. Игрок не имеет права покидать территорию в течение месяца, независимо от обстоятельств. В случае нарушения данного правила игрок обязан выплатить компании «ОООМ-ЭНт» штраф в размере трёх миллионов рублей.»

Миша тихо присвистнул, оценив цену свободы. *Недешевая прогулочка за пределами зоны*, проскользнула мысль. Пробежавшись глазами по остальным требованиям, он уверенно опустил ручку в поле подписи и коряво вывел: Ветров Михаил.

Поставив подпись, он поднял взгляд и отметил, что остальные участники также подписывали документы, один за другим. Ведь у каждого была своя причина оказаться здесь, но в этот момент всех объединяло одно: шаг, уже сделанный и необратимый.

Через некоторое время, когда молодой человек в официальном костюме собрал у всех присутствующих заполненные листы, в помещении воцарилась короткая пауза. Девушка медленно провела внимательным, холодным взглядом по рядам участников и, слегка наклонив голову, заговорила уверенным, поставленным голосом:

– Приветствую вас, дорогие участники. Меня зовут Ева, и начиная с этого дня вы официально становитесь игроками клуба «Погоня». В течение ближайшего месяца вам предстоит участвовать в игре, правила и сущность которой вы постепенно узнаете. По завершении испытаний каждый из вас получит вознаграждение в размере четырёх миллионов рублей. Более того, предусмотрен бонус, который способен увеличить эту сумму вдвое. Исход зависит исключительно от вашей вовлечённости, смекалки и подхода к игре.

Она не отводила глаз от людей, замерших перед ней в изумлении. На их лицах сменялись недоверие, восторг и нарастающее напряжение.

– Послезавтра начнется ваше непосредственное участие. Начиная же с сегодняшнего момента, вы получаете полный пакет обеспечения за счёт компании. Питание, медицинское сопровождение и всё необходимые для повседневной жизни вещи будут предоставлены вам безвозмездно. Кроме того, на время подготовки каждому из вас будет назначен куратор, который поможет освоиться и проводит вас к вашим жилым комнатам.

Она сделала короткую паузу, затем её голос стал значительно строже:

– Напоминаю, что до официального старта игры вам строго запрещено вступать в личный контакт друг с другом. Запрещено раскрывать свои настоящие имена, возраст и любые детали биографии. Любая попытка установить личные связи рассматривается как нарушение. Исключение составляет лишь моменты приёма пищи, когда находящиеся при вас сотрудник будут следить за соблюдением правил. Прошу относиться к этим требованиям крайне серьёзно.

Она закончила свою речь, и тишина в зале стала ощутимо плотнее. Никто ещё не понимал, что их ждёт впереди, хотя каждому казалось, что путь уже начался. В течение последующих десять минут Миша с едва заметной скептической усмешкой наблюдал за происходящим. Ева владела вниманием присутствующих с такой силой, словно была шаманкой, околдовывающей племя. Её голос, ровный и вкрадчивый, погружал людей в особое состояние: они слушали, затаив дыхание, и он сам ощущал, как внутри него зарождается странное восхищение.

Большинство участников сидели, раскрыв рты, пораженные услышанным. На их лицах отчетливо читалось изумление, а в глазах жадно блеснула мысль о миллионах, которые всего через месяц могут оказаться в их руках. Те немногие, кто всё же решился задать вопросы, быстро утратили всякий контроль над собой и принялись галдеть, перешёптываясь друг с другом. Поведение толпы говорило о самом простом: каждый из них слишком доволен возможностью, свалившейся с небес, и никто не задумывается о цене, которую предстоит заплатить. Они были уверены, что им невероятно повезло оказаться здесь и сейчас, хотя на самом деле уже стали заложниками собственных желаний.

Миша отметил, как невозмутимо держалась Ева. Её несколько не смущал шум, гомон, истеричные выкрики отдельных участников. Напротив, казалось, что именно такой реакции она и добивалась, играя толпой как искусный дирижер. Вскоре беспорядочный шум внезапно стих, будто по невидимому сигналу. В зале наступила тяжёлая, вязкая тишина, заставшая сердце биться медленнее. Он огляделся. Люди сидели неподвижно, как статуи, и не отводили взглядов от девушки в красном. На их лицах он видел внимательность, напряжение, почти благоговение. Вся её поза выражала уверенность и внутреннюю силу. Казалось, она произнесла невидимое заклинание, подчинившее волю всех присутствующих. Буйная толпа превратилась в покорную массу слушателей. Взгляд Миши снова вернулся к Еве. Она казалась ему величе-

ственной и опасной, огонь, от которого невозможно отвести глаз. Очарование её образа с каждой секундой только росло.

Тишину разорвал первый вопрос. Из задних рядов, тяжело поднявшись со стула, негромко, но уверенно произнёс полноватый мужчина:

– Во что нам предстоит сыграть?

– В прятки. Правила игры стандартные, однако будут введены два дополнительных условия. Какие именно, вы узнаете позже, – ответила она, сохраняя идеальную осанку.

Мише особенно понравился её тон. Ни капли сомнений, ни паузы для поиска слов. Казалось, она читает заранее выверенный текст, но каждая фраза звучала уверенно и живо, будто создана в тот же миг. Эта лаконичность и точность подкупали.

Далее последовали ещё десять минут обсуждений. Участники наперебой задавали вопросы, начиная от размера возможных бонусов и заканчивая тем, будет ли питание строго по расписанию. Девушка отвечала с прежним спокойствием, как будто предугадывала каждую просьбу и опасение. Миша уже начал уставать от суеты, хотя и не показывал этого внешне. К счастью, к концу собрания прозвучал вопрос, который интересовал его больше всего: можно ли уже пойти к своим комнатам. Она сразу дала своё одобрение, а закреплённый за Мишей сопровождающий пригласил его следовать за собой.

8

Мужчина, который сопровождал Мишу, внешне напоминал его самого, только отличался более плотным телосложением, широкими плечами и необычайно румяной, будто свекольной кожей. Его тёмные кудри придавали образу своеобразную мягкость, нарушающую суровость фигуры. Подойдя к двери на втором этаже, Миша невольно задержался на мгновение, словно ожидая увидеть на её поверхности привычный знак – цифру, табличку или хотя бы едва заметное обозначение. Однако дверь оставалась безмолвной и пустой. На ней не было ни номера, ни надписи, ни какого-либо символа, который мог бы подсказать, что скрывается по ту сторону. Казалось, она вовсе не считала нужным сообщать, куда ведёт. И потому возникло странное ощущение, будто пространство за этой дверью существовало вне обычного порядка. На втором этаже, где вдоль коридора располагались другие двери с аккуратными номерами, эта выглядела особенно необычно, тихой и подобно намеренно оставленной без всякой идентификации.

Едва дыша, Миша застрял между моментом и дыханием, когда из глубины его мыслей неожиданно вывели конкретные действия мужчины. Тот стоял у двери, тихо и с предельной аккуратностью вставляя ключ в замочную скважину. Каждое движение было выверено и продумано: металлический звук ключа, скользящего по замку, был почти неслышен, но в этом почти невидимом жесте ощущалась вся серьёзность момента. Мужчина медленно повернул ключ, и дверь подалась с лёгким, приглушённым скрипом. Его рука мягко коснулась поверхности. Миша замер. Но теперь, это было не напряжение, не страх или тревога, теперь его тело сжалось в ожидании, а затем постепенно опустило, уступив место неожиданному облегчению. Каждая клетка расслабилась, будто тяжёлый груз сняли с плеч, и в груди разлилось тихое, мягкое спокойствие. Он остался неподвижен, позволяя этому чувству проникнуть в самые уголки сознания, ощущая редкую свободу от внутреннего напряжения, как если бы сама тишина за дверью передавала ему долгожданное чувство покоя.

После его тесного, почти убогого сарая, эта комната казалась воплощением роскоши. Хотя, в сущности, она представляла собой лишь просторное, но довольно простое помещение. Все окна скрывали плотные металлические ставни, которые при необходимости можно было отодвинуть. «Не как в концлагере», – промелькнуло в мыслях Миши с лёгкой усмешкой.

Стены были выкрашены в приятные оттенки жёлтого и белого. В центре стояла огромная кровать, украшенная на спинке медными шариками, а сверху аккуратно возвышались две пухлые подушки. Обстановка выглядела своеобразной, но продуманной, без чрезмерной вычурности. Хотя комната была достаточно просторной, мебели оказалось минимум: у кровати при-

мостилась небольшая тумбочка с настольной лампой, неподалёку располагался стеклянный столик. Два шкафа – гардеробный и книжный – завершали интерьер. Всё выглядело светло, чисто и аккуратно.

Он ощущал, будто наконец нашёл собственный угол в этом странном мире. Здесь можно было спрятаться от всего: от проблем, от людей, от прошлых тревог. За стенами угадывался лес, и главным сокровищем комнаты оказалась совершенная тишина. Никаких долгов, обязанностей или давящих мыслей. Только спокойствие и ощущение, что вся земная суэта осталась далеко позади, словно в другой вселенной. Хотя бы на время он мог позволить себе не беспокоиться ни о чем.

Оглядевшись, он заметил, что в комнате совершенно один. Мужчина, который сопровождал его до двери, будто растворился в воздухе, подобно никогда и не присутствовал здесь. На секунду это показалось странным, но любопытство быстро пересилило растущее беспокойство. И в тот же миг он услышал щелчок – точный, резкий, кто-то с той стороны аккуратно закрывал дверь. Сердце едва не подпрыгнуло: в этот самый момент до него дошло, что он оказался заперт. Подобно как пространство вокруг сжалось, превратившись в узкую клетку, и осознание этого обжало его с каждой стороны. Он подбежал к двери, схватился за ручку и начал дёргать её изо всех сил, отчаянно надеясь, что это всего лишь недоразумение. Но, как и ожидалось, дверь была заперта; она не поддавалась, не дрожала под его усилием. Паника, растущая внутри, вынудила его стучать кулаками по дереву и выкрикивать:

– Эй! Откройте! Вы хотите запереть меня тут? Зачем? Эй!

Но тишина, густая и холодная, встретила его с другой стороны. Никто не отвечал, и пустота лишь усиливала чувство изоляции. В отчаянии он уже почти опустил руки, когда из небольшой щели в нижней части двери скользнула плотная бумага. Она медленно легла на пол перед ним, как послание, принесённое невидимыми руками.

На бумаге был аккуратно напечатан текст:

«Дверь закрыта для вашей же безопасности, так как вам запрещено контактировать с другими игроками, чтобы не возникло нарушения правил. Ключ находится у вашего куратора, который будет сопровождать вас.»

Слова передавали строгость и безличность, но вместе с тем тонкую заботу, напоминая, что его ограничение не случайно. Мгновение растянулось, пока он стоял, глядя на бумагу, ощущая одновременно облегчение и тревогу: теперь Миша понимал, что его шаги контролируются, что его движение ограничено, но что где-то рядом есть куратор, готовый сопровождать и направлять. Каждое слово отзвучало эхом в тишине закрытого коридора, подчёркивая, что свобода здесь – понятие условное, а правила и их соблюдение определяют его дальнейшее движение.

Он поднялся и неторопливо направился вдоль комнаты, желая рассмотреть каждую деталь этого неожиданно щедрого жилища. Окно, закрытое изнутри металлическими ставнями, выглядело сначала мрачно, однако стоило лишь приподнять одну створку, как перед глазами открылась удивительная панорама. Комната располагалась в центральной части здания. Внизу ютились крошечные строения, напоминавшие хозяйственные сараи. За ними начинался густой лес, настолько тёмный и плотный, что казалось, будто он способен скрыть от мира целую жизнь. Ещё дальше, на самом краю пейзажа, переливалось в последний свет уходящего дня реки. Его гладь оттеняла небесная дымка, и это спокойствие растворялось под наступающей вечерней тенью.

Вернувшись к внутреннему убранству, Миша первым делом проверил гардеробный шкаф. Он оказался пустым, без единой вещи. Зато соседний книжный шкаф приятно удивил: он был заполнен до самой верхней полки. Множество жанров, сотни книг, способных отвлечь,

увлечь и унести в другой мир. Детективы, ужасы, фэнтези, любовные истории – каждый мог найти здесь литературу по душе.

Помимо основной комнаты он заметил ещё одну дверь. Открыв её, он без труда подтвердил свою догадку. За порогом разместилась небольшая, но опрятная ванная комната, укромный уголок, приютившийся в тени главного пространства. После изучения он опустился на кровать. Матрас был новым, упругим в меру, словно точно подстроенным под тело. Постельное бельё источало свежий аромат, как только что извлечено из упаковки. На миг ему даже почудился знакомый запах средства для стирки. Всё вокруг выглядело ухоженным и аккуратным, создавая чувство обманчивого уюта, которому хотелось поддаться.

Уже собираясь откинуться на подушки, Миша услышал едва заметный цокнувший звук и заметил на полу небольшой прямоугольный предмет. Склонившись, он поднял упавший буклет. Интерес и тревога одновременно вспыхнули в его глазах. Гладкая, плотная бумага скрывала в себе информацию, которую явно не должны были пропустить.

На первой странице, крупными, ровными буквами красовалась надпись:

«ПОЖАЛУЙСТА, ОЗНАКОМЬТЕСЬ»

Без церемоний, небрежно заломив уголок, Миша развернул буклет шире. Казалось, что в этот момент он держит в руках не просто инструкцию или приветственный листок, а новый соблазн, протянутый невидимой рукой роскошного, гостеприимного и в то же время пугающего места.

«Посмотрим, что ещё приготовил для нас этот пятизвёздочный рай» – пронеслось у него в мыслях, пока взгляд начинал скользить по первым строкам текста.

Пробежав глазами по замысловатым схемам и высокопарным формулировкам буклета, Миша быстро пришёл к выводу, что никакой реальной информации в нём нет. Всё казалось лишь красивой обёрткой, поверхностными обещаниями в духе отеля, которому есть что скрывать. Он небрежно отбросил листок на край тумбочки и снова подошёл к окну.

Облокотившись на прохладный подоконник, он вдохнул свежий воздух полной грудью и распахнул створку шире. Снаружи бушевал ветер, непрерывно терзающий верхушки деревьев. Сосновая хвоя наполняла воздух терпким ароматом, от которого по коже пробежал лёгкий холодок. В этих мгновениях было нечто очищающее. Каждой клеткой тела Миша ощущал, насколько далёким стало всё, что мучило его прежде.

Однако уединение с природой длилось недолго. Резкий стук в дверь заставил его вздрогнуть. Дверь медленно отворилась, и на пороге появился пожилой мужчина, которого Миша сразу узнал. Именно этот элегантный человек стоял рядом с Евой на их первой встрече. В электрическом свете комната придавала его облику ещё большую строгость. Тёмные волосы аккуратно зачёсаны назад, хотя местами по ним уже пробежал вызолоченный временем серебристый след. За крупными прямоугольным стёклами очков таились глаза, внимательные и холодные. Всё в его фигуре излучало собранность и контроль. Странно, что именно он пришёл к нему, а не тот мужчина, который сопровождал его сюда.

– Время ужина, – произнес старик тем же бесстрастным тоном.

Фраза прозвучала обыденно, однако от неё по спине Миши пробежала ледяная дрожь. На миг ему показалось, что воздух в комнате стал плотнее, как будто чья-то невидимая рука сжимала пространство вокруг. Молчание, повисшее между ними, сделалось тягостным. Казалось, что каждая секунда тянется слишком долго. Старик смотрел на него пристально и не отводил взгляда. В этом не было ни угрозы, ни дружелюбия. Скорее это был холодный интерес наблюдателя, получившего новый объект для изучения. Миша почувствовал, как волосы на руках невольно встают дыбом. Он едва заметно откашлялся, пытаясь вернуть себе контроль над голосом.

– Да...конечно, – пробормотал он, как можно вежливее принимая приглашение.

Слегка нервным движением закрыв окно, Миша направился к двери. Однако перед тем, как выйти из комнаты, он остановился. Старик не произнёс ни слова. Лишь задержал на том строгий, обязывающий взгляд, затем медленно указал рукой на лежавшую на тумбочке маску. Этот жест был достаточно красноречив: не забудь. В противном случае последствия могут оказаться неприятными и незамедлительными.

Миша почувствовал, как внутри всё напряглось. Он молча взял маску в руки. Холодный материал на мгновение вызвал мурашки по коже. Надев её, он машинально поправил завязки, чтобы скрыть лицо полностью. Только после этого старик едва заметно кивнул, позволяя двигаться дальше. Убедившись, что всё сделано верно, Миша последовал за своим молчаливым проводником шагнув за порог той комнаты, которая на короткий миг стала его убежищем. Впереди ожидал ужин, но в его душе уже зарождалось предчувствие: каждый новый шаг здесь будет приносить не только пищу, но и очередную порцию тревоги.

9

Из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.